

Мой приятель — человек состоятельный, задумал построить дом на берегу Волги. Про него не скажешь, что это человек от сохи. Но, в общем, звезд с неба он никогда не хватал. Когда лет пятнадцать назад он начинал свой бизнес, то его нередко можно было видеть в красном или зеленом пиджаке. Помните, своеобразный символ «боевых» девяностых. Теперь он повзрослел, помудрел. Во всяком случае, он так думал. А собственный дом, по его заключению, должен стать эдакой вехой в жизни.

Признаться, я не ожидал, что строительство дома станет для моего приятеля не просто вехой, а переломным этапом в жизни. И если «москвичей квартирный вопрос сгубил», то моего приятеля, рядового самарца, строительство собственного дома облагородило и возвысило. Теперь, глядя на него, не подумаешь, что некогда этот человек ходил с пейджером на самом видном месте (это еще один атрибут 90-х), а, наряжаясь в любимый спортивный костюм, надевал туфли от Версаче.

Началась эта история с того, что приятель мой задумал строить дом непременно из кирпича. В тот момент, как мне кажется, единственное, чем он руководствовался при выборе материала, это некая надуманная статусность каменного дома. С девяностых как-то повелось, что массивный каменный дом из красного кирпича, вокруг которого бегают разъяренный ротвейлер, — атрибут состоявшегося успешного человека.

Продавцов кирпича мой при-

ятель выбрал самых недоступных в городе — в том смысле, что кирпич у них самый дорогой: европейский, элитный, эксклюзивный и все в таком роде. Покупателей в таком магазине немного, причем покупатели эти не самые последние люди, а потому владелец торгового очага принял покупателя лично. Встреча эта была непродолжительной. Итог ее был, мягко

встретил хозяин магазина.

Результат переговоров опять был неожиданным. Резюме, которое вынес мой приятель со встречи, такое. Дом — это хорошо. Но дом — это не просто четыре стены. Дом — это, вложение, денег. Дом — это, возможно, единственное, что останется после большинства из нас, когда мы покинем этот мир. В этом доме будут жить

КИРПИЧ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ

говоря, неожиданным. Владелец магазина сообщил, что проекта дома у моего приятеля нет, гидрологической экспертизы нет, и, вообще, если приятель мой не определится, зачем ему нужен дом, то ему стоит поискать кирпич в другом месте. Приятель мой был вне себя, дескать, я не мальчик, деньги принес людям, а мне тут устроили кастинг клиента и сообщили, что шансов пройти его практически нет.

Я и сам, честно говоря, впервые столкнулся с таким высокомерным, как мне показалось, подходом к покупателю. Приятель мой несколько дней чувствовал себя явно ущемленным и был обуреваем жадной реванша. Наблюдать за ним было занятно. Наконец он решился на второй поход к торговцам элитного кирпича. Эмоции его к тому времени несколько улеглись, и он решил попытаться понять, что в нем не так, отчего же не рады ему в кирпичном бутике. Моего приятеля вновь

наши потомки, и они должны гордиться тем, кто его возвел. Пафосный дом — это скорее карикатура на его владельца. Нормальный дом, возведенный знающими специалистами из отменных материалов, становится продолжением хозяина. Осилить такую историю способен лишь человек, по-настоящему состоявшийся, самодостаточный, ответственный за свою семью, за свой род. Эту лирику я слушал, сидя с приятелем за бутылкой виски, которую мы заедали отменным пловом от его тещи. Более всего моего приятеля убивало то, что он получается вроде как несамодостаточный, безответственный и т.д. (по списку) человек. Признаться, под конец нашего застолья я решил, что все эти слова не более чем последнее выпитого.

Мы не виделись месяца полтора—два. Когда же увиделись вновь, мне показалось, что мой визави несколько переменялся. Он стал чуть подтянутой. Движе-

ния более размеренные. Даже во взгляде я уловил что-то новое. Мы разговорились, и я, признаться, не знал через некоторое время, как бы мне ускользнуть от этого разговора. У меня было ощущение, что я разговариваю с человеком, прошедшим через жернова вербовщиков какой-то секты. Он пытался навязать мне какое-то новое видение жизни, которое он обрел, начав-таки строительство дома.

Оказалось, что продавцы кирпича все же навязали моему приятелю гидрологическую экспертизу, чтобы дом его не уплыл в великую русскую реку Волгу. Затем они подыскали ему архитек-

тора, который, прежде чем рисовать проект, мучил моего приятеля за бутылкой нарзана не только многочасовыми разговорами, пытаясь понять, кто такой есть его клиент. Потом мой приятель долго размахивал у меня перед носом руками, силясь объяснить, каким удивительным кирпичом из вулканической глины будет облицован его дом. Причем кирпич этот ручной формовки, то есть сделанный по старинной технологии бельгийскими кирпичниками. В завершении всего я прослушал буквально лекцию о сути мироздания. В России, дескать, уничтожено понятие «родового гнезда». В дореволюционной России «родовое гнездо» было понятием сословным. Политические катаклизмы не затрагивали лишь собственность высших сословий (и представители этих сословий позволяли себе строить на века, в том числе даже из бельгийского кирпича). Но советские времена уничтожили не только эти сосло-

вия, но и их ценности, среди которых и стремление иметь «родовое гнездо». В результате в России стало нормой строить дома, которые протянут от силы лет пятьдесят. Причем это свойственно как человеку, который строит для себя частным порядком, так и государству с его типовыми панельными домами. Мы не несем ответственности за свой род. Да и род-то свой мы, в большинстве случаев, знаем до бабушек и дедушек — не дальше. В России и наследство писать не принято — после меня хоть потоп. И к экологии пренебрежительное отношение — на мой век хватит, а там хоть трава не расти. В общем, приятель мой осознал, что строит «родовое гнездо», и начал воссоздавать генеалогическое древо своего рода, а заодно увлекся здоровым образом жизни.

Поделиться этой историей я решил, когда в руки мне попался пресс-релиз организаторов Первого международного форума архитекторов и производителей строительной керамики Arch Elite Russia. Форум начинается в Самаре сегодня. Более всего в пресс-релизе меня заинтересовали две вещи. Первая: организатор форума — «Брикфорд — братство каменщиков». Это та самая компания, в которой приобретал кирпич мой приятель. И, кроме того, меня заинтересовала фраза, что на форум приглашены представители федеральных и региональных властных структур, ответственных за принятие решений в области строительства. Я поймал себя на мысли, что мне бы очень хотелось, чтобы «сильные мира сего», от которых реально зависит, в чем мы живем, как выглядят наши города, прониклись бы идеями, которые так преобразили моего приятеля. Очень хочется ходить по улицам, которые построили люди, думающие о том, что останется после них. И глаз радуется, и на душе спокойно.

Иван КОЛЬЧУГИН.